

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2021

Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение: комментарии экспертов

Оценка: 2,6

в том числе, оценка по компонентам:

- Общие принципы 2,8
- Условия содержания 2,9
- Защита лиц, лишенных свободы 2

Государство частично гарантирует право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение в ст. 25 Конституции Республики Беларусь, согласно которой: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста»¹. Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение тесно связано с другими правами человека. Республика Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 1973 года². Ст. 10 Пакта провозглашает: «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание»³.

Оценивая состояние с правом лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение в 2021 году, эксперты Индекса поставили более низкие оценки, чем в 2020 году. Позиция экспертов подробнее разъяснена ниже.

Общие принципы

Несмотря на закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве принципа равенства всех осужденных перед законом, по оценке экспертов, на практике к отдельным группам осужденных

---

¹ Конституция Республики Беларусь, ст.25, <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

² Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах по странам, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=_en&mtmsg_no=IV-4&src=IND

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

#права человека

#подход, основанный на правах человека

office@belhelcom.org

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

www.belhelcom.org

#дискриминация

применяются разные подходы. В особенно уязвимой ситуации всегда находились заключенные, осужденные по политическим мотивам, осужденные по наркотическим статьям и др.

С августа 2020 года, осужденные по политически мотивированным делам, являются наиболее обширной и уязвимой группой. Таких заключенных в местах лишения свободы отмечают цветными нашивками. Например, по словам ныне покойного Витольда Ашурока, в Шкловской колонии заключенные, осужденные по «политическим» статьям, носят бирки желтого цвета⁴. То же самое происходит и в колониях для несовершеннолетних. По словам Никиты Золотарева, 17-летнего подростка, в 2021 году признанного виновным в участии в протестах в августе 2020 года и в том, что он якобы бросил коктейль Молотова в сторону двух сотрудников милиции, в воспитательной колонии №2 в Бобруйске ему сразу по прибытии в колонию выдали жёлтую метку, что означает «экстремист». Сейчас он носит другую, красную – «склонен к побегу»⁵.

Витольд Ашурок стал первым политическим заключенным, который умер в местах лишения свободы в мае 2021 года. Родственникам сказали, что причина смерти – остановка сердца, однако забрав тело, родственники обнаружили синяки по всему телу, травму головы, что ставит под сомнение причину смерти и условия содержания заключенных, особенно политических. Следствие подчеркивает, что при вскрытии "признаков криминального характера смерти осужденного не выявлено"⁶.

Предвзятое отношение проявляется в использовании различных взысканий. Например, политзаключенного Никиту Емельянова 17 ноября 2021 года в очередной раз отправили в штрафной изолятор за отказ подметать внутренний дворик для прогулки, хотя данная обязанность для заключенных не прописана в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. Также у Никиты забрали ритуальные четки и ограничивали его в еде.⁷ Политзаключенного Игоря Поварова на 6 месяцев поместили в одиночное помещение камерного типа, что равносильно условиям содержания в колониях строгого режима, хотя Игорь отбывает наказание в исправительной колонии в условиях общего режима. К нему также применялись пытки холодом, так как форточка в его камере была всегда открыта.⁸ Правозащитная организация Amnesty International в ноябре 2021 года призывала обратиться к Генеральному прокурору с требованием об оказании медицинской помощи правозащитнице Марфе Рабковой, которой такая помощь не предоставлялась в СИЗО-1.⁹ Это лишь некоторые примеры влияния политической позиции на условия содержания заключенных. По состоянию на конец 2021 года, в Беларуси насчитывалось

⁴ <https://reform.by/225864-v-shklovskoj-kolonii-politicheskikh-pomechajut-zheltymi-birkami>

⁵ <https://eurasia.amnesty.org/2021/12/08/ya-by-peredal-emu-v-koloniyu-knigi-no-u-nih-tam-minuty-svobodnoj-net-istoriya-17-letnego-nikity-zolotaryova-geroya-marafona-pisem/>

⁶ <https://www.bbc.com/russian/features-57642388>

⁷ <https://spring96.org/ru/news/106050>

⁸ <https://spring96.org/ru/news/105903>

⁹ <https://eurasia.amnesty.org/2021/11/17/beloruskoj-pravozashhitnicze-marfe-rabkovej-v-sizo-otkazyvayut-v-mediczinskoj-pomoshhi-potrebujte-ot-minska-nachat-eyo-lechenie/>

969 политических заключенных.¹⁰ Кроме свидетельств негуманного обращения с такими заключенными непосредственно в местах лишения свободы, необходимо также отметить непропорциональность и негуманность самих приговоров суда. Например, по 20 лет лишения свободы получили анархисты Игорь Олинович и Сергей Романов, и это одни из самых суровых приговоров по политическим разбирательствам.¹¹

По оценкам экспертов, в 2021 году значительно усилились репрессии инакомыслящих. Задержания сопровождаются пытками, психологическим давлением, непропорциональным применением физической силы. Укоренилась практика записи «покаянных» видео, когда правоохранительные органы заставляли задержанных признаваться под видеозапись в том, чего они не совершали, раскрывать о себе личную информацию, например, о своей сексуальной ориентации¹². Данные видео распространялись в провластных социальных сетях и государственных масс-медиа с тем чтобы, с одной стороны посеять страх в обществе перед «показательными казнями», с другой – чтобы общество отреклось от того, кто на видео. Известны случаи намеренного заражения COVID-19.

Продолжают нарушаться такие права человека как право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию; право на свободу и личную неприкосновенность; право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на невмешательство в личную жизнь, право на адвоката, право на справедливое разбирательство¹³. В 2021 году 102 человека стали жертвами запрещенного обращения в местах лишения свободы. Политзаключенных ставили на профилактические учеты, помещали в штрафные изоляторы, подвергали провокациям, ограничивали в еде, прогулках и содержали в антисанитарных условиях; они подвергались страданиям в связи с многократным перенаселением изоляторов, отсутствием постельных принадлежностей, в том числе матрасов и подушек, зубных щеток и других предметов первой необходимости, достаточного количества воды, прогулок и других установленных законом гарантий для административно задержанных и арестованных.¹⁴ Отказ расследовать и возбуждать уголовные дела по фактам пыток в Республике Беларусь привел к увеличению таких случаев в местах лишения свободы. Чтобы привлечь внимание общественности, обвиняемые в зале суда заявляли о недолжном обращении. Так, о пытках заявили Вадим Дмитренко, Кирилл Павловец,

¹⁰ <https://spring96.org/ru/news/106313>

¹¹ <https://spring96.org/ru/news/106313>

¹² 10 декабря сотрудника телекоммуникационной компании А1 Николая Бределева задержали, после чего в провластных Telegram-каналах появилось «покаянное» видео, где он рассказывает о своей сексуальной ориентации и признается в передаче информации блогеру А. Мотолько для его телеграмм-канала. Н. Бределева обвинили в том, что он сообщал каналу закрытую информацию о клиентах компании. <https://reform.by/285254-zaderzhan-press-sekretar-a1>

¹³ <https://drive.google.com/file/d/1BdRF2t5umJI7JTD9mT7RaxPmeJdMjpbj/view>

¹⁴ https://spring96.org/files/misc/review_2021_ru.pdf

Евгений Боровский, Иван Зенько, Алексей Дроба, Степан Латыпов.¹⁵ Данные примеры подтверждают, что пытки в Беларуси в 2021 году не только не прекратились, но закрепились в качестве системной практики.

В нарушение стандартов почти нет разницы между обращением с обвиняемыми и с осужденными. Прогрессирует практика наложения на обвиняемых, содержащихся в СИЗО, дисциплинарных взысканий за мнимые нарушения, невыполнение формальных требований. Неосужденным лицам запрещают спать днем, лежать на кровати, расширилась практика использования карцеров в отношении неосужденных лиц. Вышеперечисленные методы давления и наказания чаще используются в отношении политических обвиняемых.

Обвиняемых несовершеннолетних лиц, несмотря на их особый статус, содержат под стражей в ожидании суда продолжительный период времени в нарушение ст. 10 Пакта о гражданских и политических правах. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает отбывание наказания несовершеннолетними отдельно от взрослых в воспитательной колонии. В Беларуси имеется одна воспитательная колония (г. Бобруйск), в которой созданы условия для учебы и отдыха несовершеннолетних. Среди политзаключенных в 2021 г. было 10 несовершеннолетних или тех, кому исполнилось 18 лет в местах лишения свободы.¹⁶ От несовершеннолетних поступило более 100 жалоб о пытках и другом недолжном обращении¹⁷, которые не были расследованы.

В законодательстве в качестве основной цели пенитенциарной системы декларируется исправление и перевоспитание, однако высокий уровень рецидива¹⁸ показывает, что такая цель не достигается на практике. Пенитенциарная система имеет карательный характер¹⁹. С августа 2020 года судебные процессы по политическим делам используются для устрашения общественности.

Среди положительных тенденций эксперты отметили сохранение в местах лишения свободы возможности обучиться новой профессии, проведение культурных мероприятий.

Условия содержания

Условия содержания в местах лишения свободы не соответствуют основным международным стандартам в области прав человека. В 2021 году эксперты отметили небольшое ухудшение. Укрепилась система выделения политических заключенных и недолжного отношения к ним. Дополнительные ограничения включают помещение в одиночную камеру или наоборот в переполненную, где невозможно нормальное пребывание и легче распространяются заболевания, например, COVID-19. К политическим заключенным системно применяется несоразмерное насилие, которое может привести к смерти, как в случае с Витольдом Ашурком в мае 2021 года²⁰.

¹⁵ https://spring96.org/files/misc/review_2021_ru.pdf

¹⁶ <https://spring96.org/ru/news/106313>

¹⁷ https://spring96.org/files/misc/review_2021_ru.pdf

¹⁸ [Верховный суд отмечает высокий уровень рецидивной преступности в Беларуси \(belta.by\)](https://belta.by/Верховный_суд_отмечает_высокий_уровень_рецидивной_преступности_в_Беларуси_(belta.by))

¹⁹ <https://www.dw.com/ru/uslovija-v-belorusskih-tjurmah-kto-teper-ih-kontroliruet/a-59467103>

²⁰ См. сноску 4.

При этом не проводится должное расследование, что способствует безнаказанности и расширению применения насилия.

В 2021 году практиковался запрет на передачу посылок, медикаментов, писем, гигиенических средств²¹. Политзаключенными отмечается намеренное ухудшение условий их содержания, которые граничат с пыточными и являются жестокими и бесчеловечными.²² Например, лидер стачкома "Беларуськаля" Анатолий Бокун провел 45 суток своего ареста в жаре и без должного доступа к питьевой воде.²³ О бесчеловечных условиях содержания также рассказывала после освобождения гродненская журналистка Ирина Новик.²⁴

В ноябре 2021 года десять женщин из камеры № 15 в Центре изоляции правонарушителей на ул. Окрестина были вынуждены объявить голодовку из-за условий содержания, которые явно не соответствовали не только международным стандартам, но и требованиям белорусского законодательства: маленький размер камеры, отсутствие теплых вещей и предметов личной гигиены. При этом, сотрудники Центра не только не выполнили требования женщин, но и угрожали им еще большим ухудшением условий.²⁵

Контакты с внешним миром (семьей, адвокатом, социальными и медицинскими службами, неправительственными организациями) обеспечиваются с неоправданными ограничениями или не обеспечиваются вовсе. Запрет на связь с внешним миром используется как способ давления на заключенных, особенно на политических. Ситуация существенно не изменилась по сравнению с 2020 годом. В 2021 году власти ликвидировали почти все неправительственные организации. Это ограничило доступ осужденных к внешнему миру и их возможность донести общественности информацию об условиях содержания и недолжном обращении.

Политические репрессии и разгром гражданского общества затронул адвокатуру. Так как многих адвокатов лишили лицензии, оказание юридической помощи становится проблематичным. Например, в разгар судебного разбирательства по делу С. Тихановского, его адвоката, Наталью Мацкевич, 13 октября 2021 года отстранили от работы, а потом лишили адвокатской лицензии²⁶.

²¹ <https://belsat.eu/ru/news/28-10-2021-delo-zeltsera-dve-smerti-pytki-i-prizyv-k-terroru-chno-stalo-izvestno-za-mesyats>

²² <https://spring96.org/ru/news/105919>

²³ <https://spring96.org/ru/news/103977>

²⁴ <https://baj.by/ru/analytics/pod-sakuroy-i-s-princessoy-irina-novik-o-grodnenskoj-tyurme-i-lechebnom-golodanii-na>

²⁵ <https://spring96.org/ru/news/105708>

²⁶ <https://www.dw.com/ru/delo-tihanovskogo-statkevicha-losika-chno-izvestno-o-sud%D0%B5/a-59933571#:~:text=%D0%A1%2030%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%20%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D0%B8>

В 2021 году власти Республики Беларусь продолжили прибегать к манипуляциям, используя коронавирусную пандемию в качестве предлога для ограничения базовых прав заключенных. Например, широкую известность приобрело “дело Зельцера”, когда порядка двухсот человек были задержаны за комментарии и помещены в Жодинскую тюрьму № 8. Там объявили карантин и задержанных ограничили в передачах, свиданиях с адвокатами, получении предметов личной гигиены и теплых вещей. Ситуация была разрешена только после обращения правозащитных организаций к структурам ООН.²⁷

В законодательстве отсутствует однозначный запрет на долгосрочное одиночное заключение. Его продолжают применять как карательную меру и разновидность пыток к политическим заключенным, в том числе несовершеннолетним. Например, одиночное заключение применялось к М. Колесниковой, С. Тихановскому.

Условия содержания несовершеннолетних на практике приравниваются к содержанию совершеннолетних заключенных, что не соответствует международным стандартам. Например, 10 августа 2020 года в Гомеле задержали Никиту Золотарева. На момент задержания ему было 16 лет, у него диагностирована эпилепсия. После ареста его доставили в отделение милиции, где его избивали и пытали током. Его обвинили в том, что, участвуя в протестах, он якобы бросил коктейль Молотова в сторону двух полицейских. 22 февраля 2021 года Никите огласили приговор – пять лет колонии. Его отправили в колонию для несовершеннолетних²⁸. Никите один раз в 2 дня дают лекарства от эпилепсии, какие, он не знает, хотя лекарства от эпилепсии ему необходимо принимать днем и вечером²⁹. Письма ему не передают, как и посылки с продуктами и лекарствами, лишают общения с родителями, только допускают адвоката. Содержат на протяжении долгого времени в одиночной камере, ночью его постоянно будят и выводят на проверку³⁰.

Защита лиц, лишенных свободы

Разработан и формально применяется механизм контроля за условиями содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. В Беларуси данной деятельностью занимается Республиканская общественная наблюдательная комиссия при Министерстве юстиции Республики Беларусь (и областные общественные наблюдательные комиссии), ее членами в том числе являются представители правозащитных организаций. Из-за эпидемии COVID-19 в 2021 году посещения Комиссией мест лишения свободы были приостановлены, была предпринята только одна поездка в Шклов, в исправительную колонию № 17. Более того, неправительственные организации, сотрудники которых входили в Республиканскую комиссию, были ликвидированы в 2021 г. в процессе

²⁷https://spring96.org/files/misc/review_2021_ru.pdf

²⁸ <https://eurasia.amnesty.org/2021/12/08/ya-by-peredal-emu-v-koloniyu-knigi-no-u-nih-tam-minuty-svobodnoj-net-istoriya-17-letnego-nikity-zolotaryova-geroya-marafona-pisem/>

²⁹ <https://www.currenttime.tv/a/zolotarev/31119185.html>

³⁰ <https://eurasia.amnesty.org/2021/12/08/ya-by-peredal-emu-v-koloniyu-knigi-no-u-nih-tam-minuty-svobodnoj-net-istoriya-17-letnego-nikity-zolotaryova-geroya-marafona-pisem/>

массовых репрессий против гражданского общества. По мнению экспертов, очевидна зависимость комиссии от действующей власти. Часто проверки комиссий похожи скорее на экскурсии, чем на качественное инспектирование.³¹

Например, в августе 2021 года под предлогом эпидемии COVID-19 областную общественную наблюдательную комиссию не пустили к заключенному Артему Анищуку, который ранее жаловался адвокату на пытки и избиения.³²

Медицинское обслуживание заключенных находится на низком уровне, доступ к медицинской помощи затруднен. Нет общенациональной тюремной больницы, отвечающей современным требованиям, несмотря на то, что ведется строительство нового комплекса зданий следственного изолятора и республиканской общесоматической больницы, которая призвана улучшить ситуацию с получением медицинской помощи в местах лишения свободы. В 2021 году администрация продолжает намеренно создавать условия для распространения заболеваний, включая паразитов, заражения COVID-19 политических заключенных. Как отмечают эксперты, к таким задержанным умышленно «подсеялись» люди, болеющие COVID-19. При этом лечение больных COVID-19 осуществлялось на ненадлежащем уровне, на жалобы задержанных о плохом самочувствии сотрудники никак не реагировали. Эксперты знают о нескольких случаях, когда лица отбыли административный арест, заразились там COVID-19 и по выходу на свободу из ЦИПа умерли. Например, после отбытия административного ареста в изоляторе в Минске от последствий коронавирусной инфекции скончалась Елена Амелина. Ее задерживали по административным статьям в апреле и сентябре 2021 года³³.

Независимого и объективного механизма медицинских осмотров и документирования телесных повреждений в местах лишения свободы нет. Процесс этот политизирован, и врачи зависимы от решений «сверху». В 2021 году ситуация ухудшилась, как показывает ситуация отсутствия должного расследования смерти Витольда Ашурика.

Несмотря на законодательно закрепленное право на подачу жалобы в случае недолжного обращения в 2021 году его стало намного сложнее реализовать. Если в 2020 году пострадавшие были готовы бороться за свои права и подавать жалобы, то в 2021 году из-за боязни ответной мести со стороны силовых структур люди боятся публично защищать свои права, подавать жалобы. Право на подачу жалобы стало «мертвым» правом. Правовой дефолт, установившийся в стране после августовских событий 2020 года, сыграл сдерживающую роль в использовании заключенными жалоб как средств прекращения нарушений их прав, привлечения виновных к ответственности. Доверия к системе, ее справедливости и беспристрастности, нет. В августе 2021 года Следственный Комитет Республики Беларусь заявил об отсутствии оснований для возбуждения уголовных дел по 4 644 заявлениям о пытках и другом неправомерном обращении с задержанными с августа 2020

³¹ <https://www.dw.com/ru/uslovija-v-belorusskih-tjurmah-kto-teper-ih-kontroliruet/a-59467103>

³² <https://spring96.org/ru/news/104521>

³³ <https://spring96.org/ru/news/105541>

года.³⁴ Тем не менее, доказательства и свидетельства такого рода негуманного обращения указывают на принципиальное нежелание белорусских властей прекратить пытки в отношении политических заключенных и расследовать преступления, совершенные ранее.

Хотя формально в законодательстве прописана норма о возможности компенсации жертве пыток, на практике она не применяется. Ситуация принципиально не изменилась по сравнению с 2020 г. Наоборот, опыт 2021 года показал неэффективность механизма защиты жертв пыток, безнаказанность всех насильственных действий со стороны государственных органов в отношении гражданских лиц в августе 2020 г. и в последующем. Эти действия не были признаны пытками, прокуратура не вела должного расследования. Эксперты говорят о наличии негласного запрета на официальную фиксацию побоев. Жертвам пыток зачастую начинают поступать угрозы, и их права продолжают нарушаться. Например, после жалоб Артема Анищука о пытках и проведенной прокурорской проверки, заключенного избил начальник колонии.³⁵

По оценке экспертов, имеются серьезные проблемы с независимым и беспристрастным расследованием случаев причинения телесных повреждений заключенным и смертей в заключении. Наглядный пример несовершенства системы – смерть Витольда Ашурока в мае 2021 года и дальнейшее фактически отсутствовавшее расследование со спутанными доказательствами и аргументацией. Должное расследование подменяется проведением проверок, эффективность которых ограничена. Если смерти в местах лишения свободы не носят явно «криминальный» характер, то выяснение обстоятельств происходит поверхностно. Правоохранительные органы не ориентированы на установление истины. В 2021 году можно констатировать укрепление систематического использования пыток, жестокого и унижающего достоинства обращения и наказания к инакомыслящим, находящимся в условиях несвободы. Также расширяется практика безнаказанности за противоправную деятельность государственных органов, что одобряется высокопоставленными официальными лицами³⁶.

³⁴ <https://www.hrw.org/ru/world-report/2022/country-chapters/380742#>

³⁵ <https://spring96.org/ru/news/104056>

³⁶ Дело А. Зельцера. См. подробнее - <https://www.bbc.com/russian/news-58730869> ; https://t.me/belta_telegramm/71215 ; <https://belsat.eu/ru/news/28-10-2021-delo-zeltsera-dve-smerti-pytki-i-prizyv-k-terroru-chno-stalo-izvestno-za-mesyats/> ; <https://nashaniva.com/?c=ar&i=278677>

